

Хоть Аланар и обеспечил ему доступ на следующие этажи, Лин Йен всё равно ушёл. Сейчас ему нет дела до магии четвёртого уровня и выше, потому что он ещё не до конца переварил то, что успел накопить за эти два месяца. Ему потребуется время, чтобы усвоить эту информацию и превратить её в свои собственные знания.

Плюс ко всему, в отличие от пропуска Милан, этот не был временным, и им можно пользоваться сколько душе угодно. Он в любой момент может свободно ходить сюда и заниматься в спокойном темпе. Пока он живёт в этом городе, библиотека останется у него под рукой. Спешить некуда.

Вскоре после возвращения в дом Милан, к нему во двор пришла она лично и принесла пространственное кольцо.

— Здесь всё, что ты просил.

— Спасибо. Верну его, как закончу с исследованиями.

— Не обязательно, это всего лишь кольцо.

«Она так говорит из-за того, что там лежат трупы или потому что она мажор?» — задумался Лин Йен.

Ему даже любопытно, сколько получает начальник императорской гвардии? Должность её отца определённо уважаемая и выгодная.

Просмотрев содержимое кольца, Лин Йен обнаружил, что его объём всего один кубический метр. Это была наименьшая вместимость пространственных колец. Её можно было сравнить с большим сундуком для путешествий. Этого было вполне достаточно, чтобы упаковать там свыше дюжины голов. Надёжнее и компактнее места для хранения от разложения и падальщиков для этих голов не найти.

Кто-то особо впечатлительный упал бы в обморок от вида стольких отрубленных голов, но Лин Йен лишь находил их аппетитными.

— Этого хватит? — спросила Милан.

— Должно хватить. — ответил Лин Йен. — Мне нужно полное уединение. Позаботься, чтобы рядом никто не шастал и не заглядывал.

— Это очевидно.

Хоть то, что он будет делать с ними дальше, необходимо для спасения чужой жизни, люди попросту неправильно поймут, если увидят. Они в лучшем случае примут его за извращённого некроманта. А это чревато большими проблемами для неё.

Днём Лин Йен не спешил приступать к исследованиям. Он принялся за работу, только дождавшись темноты. Исследования действительно имели место в процессе, но главная цель — съесть эти мозги.

С корневой системой нужда в человеческой плоти сошла на нет, к тому же сами корни

поглощали питательные вещества куда лучше, чем если бы это происходило естественным путём. Обычное принятие пищи требовало тщательного пережёвывания. Некоторые элементы его желудок и кишечник были не в состоянии освоить, поэтому они просто покидали организм.

Корни таким недостатком не располагали. Они поглощали абсолютно всё и перерабатывали это в энергию. Увы, в этом плане тоже был определённый минус. Они могли поглощать магические ядра демонических зверей и обрести некоторые навыки, но памяти поглощалось совсем мало.

Вспомнить тех же гоблинов. Он проглотил их свыше сотни и приобрёл достаточно фрагментов памяти, чтобы выучить их язык, но даже этого было ничтожно мало, по сравнению с тем одним процентом, что он получил от некроманта.

Поэтому лучший способ заполучить чужую память — съесть мозги хозяев старым добрым зомби-методом. Так он приобретёт больше способностей. Всё это нужно только ради навыков, бывшие каннибальские наклонности тут совершенно не причём. К тому же, без магических ядер шанс получить навыки людей через корни был маловероятен.

Предупреждение: Следующую часть повествования не стоит читать во время еды. Рискуете проплеветься и словить ганнибальские флэшбеки, как это случилось со мной.

Первая голова выглядела свежей, хотя было видно, что она пролежала под землёй уже три дня. На волосах всё ещё были грязь и песок, и всё же Лин Йен находил его довольно аппетитным.

Вскрыв череп и вынув мозг, он положил его на тарелку. Затем Лин Йен посыпал его солью и налил себе чашку чая. *

* Будь это печень, он взял бы тушеные бобы с чудным кьянти. Ч-ч-ч-ч-ч.

Развернув на ногах салфетку, взяв в левую руку нож и вилку в правую, он ощутил, что учёл достаточно ритуального этикета, чтобы приступить к еде.

Будь у него свечи и красное вино, это бы всё напоминало романтический ужин при свечах. *

* Не хватает только Милан под наркотой и в откровенном платье.

По всему саду раздались звуки трения ножа и вилки об тарелку. Один кусок за другим он быстро пережёвывал и поглощал. Лин Йен ел чисто и аккуратно, чтобы оставлять как можно меньше крови.

После трапезы он вытер салфеткой рот и выпил чай. Он даже сочинил короткий стишок.

— Вот и полдень в день рыхления,

Пот стекает с наших спин.

Кто бы знал, что китайский рис так тяжёл для изготовления.

Он казался неполноценным, но эти два предложения лучшее, что могла предоставить ему память.

К слову о тяжёлом труде, внезапно перед глазами Лин Йена предстал образ старика.

— Достаточно всего семи процентов пахотной земли, чтобы прокормить целый двадцать один процент мирового населения.

В то время его считали мифическим верховным друидом. Он посвятил себя селекции лучших сортов риса, для повышения урожайности, и в то же время заботился об озеленении бесплодных земель. Даже пытался найти способ использовать морскую воду для полива.

Его беспокоили не сами рисовые поля, а еда и страна. Еда и сельское хозяйство — жизненная составляющая страны и первоисточник для производства многих материалов. Он посвятил этому делу всю свою жизнь и думал о нём даже в последние моменты. [1]

1. Так и неизвестно, были ли это воспоминания гг об известном китайском селекционере или это воспоминания о каком-нибудь друиде, которое он взял из мозга смертника.

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1657976>